Неудачное покушение на жизнь Фуги раскололо Союз восточных наций. Хотя уже были признаки того, что это произойдет, неудачное покушение заставило силы, выступающие против Фуги, действовать более активно, что привело к четкому разделению на два лагеря. С точки зрения количества людей, между фракциями противников и союзников Фуги не было почти никакой численной разницы. Однако если считать по количеству государств, то во фракции противников Фуги было почти в два раза больше. Это объяснялось тем, что даже если человек поддерживал Фугу, если правители государства, к которому он принадлежал, были частью фракции против Фуги, они были вынуждены также быть против Фуги. На самом деле, чем больше жители государства были сторонниками Фуги, тем больше вероятность того, что их лидеры выступят против него. Они ненавидели, что их собственная власть ослабевает, и это влияло на их способность управлять государством.

Все это означало, что лидеры стран, уверенные в силе своих вооруженных сил, были склонны выступать против Фуги, что способствовало росту этой фракции. У оппозиции было три лидера: Король Шамур Шарн из Королевства Шарн, крупнейшего государства в Союзе Восточных Наций; Мафей Чима из Герцогства Чима; и Бито Габи из Королевства Габи.

Шамур, в частности, прекрасно понимал, что его страна является самой могущественной в Союзе Восточных Наций, и он не мог допустить сохранения ситуации, когда признавались только достижения Фуги. Это было не только решение самого Шамура, но и воля народа королевства Шарн. Народ Шарна считал себя центром Союза восточных народов. Они не были рады успехам сил фракции Фуги и поддержали короля Шамура в его противостоянии с ними. Даже если бы Шамур не собирался выступать против Фуги, люди, стоящие за ним, все равно заставили бы его это сделать.

Герцог Чима и король Габи, с другой стороны, приняли упреждающие меры из-за их связи с Гош Чима, человеком, который пытался убить Фугу. Мафей был отцом Гоша, а Бито - господином, которому Гош служил. Предполагалось, что они оба участвовали в заговоре. По этому поводу каждый из них выпустил заявление, в котором говорилось: «Гош действовал в одиночку. Он не получал никаких приказов». Отчасти это было правдой, так как Гош опередил время, но теперь, когда Фуга решил, что они его враги, истина в этом вопросе уже не имела значения.

Когда противостояние с Фуга стало неизбежным, Мафей начал действовать активно, используя свою сеть дипломатических связей для роста и объединения фракции против Фуги. Однако, что удивительно, из всех стран, где служили дети Мафея, единственными, кто открыто присоединился к оппозиции, были Королевство Шамур, где служил его второй сын Ната, и Королевство Габи, где служил его третий сын Гош.

На юге Союза Восточных Наций, недалеко от границы с Королевством Фридония, находилось небольшое государство, известное как Королевство Рот.

В замке в столице Рота король Хайнрант Рот, поглаживая свою белую бороду, встречался с королем Ломбардом Ремусом, молодым монархом соседнего королевства Ремус. Хайнрант отличался мягким нравом, а Ломбард был молод и полон надежд на будущее.

К королям за столом присоединились две девушки. Если не считать того, что они завязывали волосы на разные стороны, девушки были почти одинаковыми. Рядом с Ломбардом сидела Йоми. Она была отличным магом и просто умной девушкой с большим запасом знаний. Сбоку от Хайнрант была Сами. Как и ее старшая сестра, она тоже была отличным магом и любительницей книг, а также преуспевала в арифметике.

Эти сестры-близнецы были выбраны Ломбардом и Хайнрантом на церемонии награждения. Старшая из них, Йоми, получила предложение от Ломбарда вскоре после того, как предложила свои услуги королевству Ремус. Хотя они еще не поженились, она уже была признана в стране и считалась его невестой. Королю Хейнранту тем временем приглянулся младшая сестра, Сами, и он удочерил ее как свою дочь. Сегодня они сидели вчетвером за одним столом и обсуждали, что им делать дальше.

— Но действительно ли это нормально? — начал Ломбард. — Герцог Чима состоит в оппозиции фракции, правильно? Разве мы не должны встать на его сторону...?

— Абсолютно нет, — в один голос сказали Йоми и Сами, заставив глаза Хайнранта расшириться от удивления.

— Он же твой отец... У тебя нет никаких противоречий по этому поводу?

— Мы действительно полны противоречий. Но ответ по-прежнему отрицательный, — Йоми и Сами говорили как один человек, их лица были серьезными.

— Я получила письмо от старшего брата Хашима.

— Там было написано: «Тебе не нужно следовать желаниям отца». И...

Затем, снова заговорив в унисон, они сказали: «Присоединяйтесь к фракции Фуги, или, по крайней мере, сохраняйте нейтралитет».

— Что?! Сэр Хашим поддерживает сэра Фугу?! — удивленно сказал Ломбард, но вскоре покачал головой. — Нет, но сэр Хашим - старший сын герцога Чимы. Должно быть, он и сейчас работает вместе с ним. Я не могу поверить, что он сказал нам присоединиться к сэру Фуге, несмотря на это.

— Может быть, у сэра Хашима есть какой-то план? — спросил Хайнрант, но Йоми и Сами одновременно покачали головами.

— Мы не знаем.

— Старший брат Хашим - самый благоразумный из всех нас, братьев и сестер.

— Мы не можем предсказать, о чем он думает. Именно это делает его таким пугающим.

Взгляды Йоми и Сами сказали Ломбарду и Хейнранту, что их брат Хашим не был обычным человеком. В свете этих знаний Хайнрант спросил: — Но ведь сэр Фуга убил твоего брата, Гоша. Разве ты не ненавидишь его?

— Не беспокойтесь о наших чувствах. Мы не были так близки, — снова в унисон сказали Йоми и Сами.

— Старший брат Ната и старший брат Гош гордились своей силой. Они смотрели на нас свысока, потому что мы были книжными червями.

— Они говорили мне, что математика - это унылое хобби.

— Они были особенно суровы с нашим младшим братом, Ичихой. Мы не хотели вмешиваться, поэтому держались в стороне.

— Муцуми всегда защищала его. Мне нравится Муцуми.

— Сэр Ичиха, который отправился в Королевство Фридония, да...? — сказал Ломбард со вздохом.

Слухи о достижениях Ичихи в Королевстве Фридония дошли до Союза Восточных Наций. Вместе с премьер-министром он издал «Энциклопедию монстров», став самым выдающимся экспертом в изучении монстров. Благодаря Ичихе, они стали более эффективно собирать и использовать части монстров, что принесло Королевству несметные богатства. Впрочем, все это были слухи, так что все могло быть несколько преувеличено. Тот факт, что Ичиха, когда-то известный как единственный бездарный брат семьи Чима, претерпел столь радикальную трансформацию, должно быть, привел в ярость всех представителей элиты, присутствовавших в тот день на церемонии награждения.

— Жаль, что такой ценный ресурс пропал... — сетовал Ломбард.

— Говорят, что именно младшая сестра короля Сома рекомендовала его. Мы должны похвалить её проницательность.

— Полагаю, она оправдывает свое второе имя - Мудрая Принцесса Волчица.

Услышав, что два царя говорят об ней, сестры надули щеки.

— Лорд Лом, вы не жалеете, что выбрали меня?

— Отец, ты бы предпочел усыновить Ичиху?

Видя гнев девушек, Ломбард и Хайнрант криво улыбнулись.

— Конечно, нет. Я не могу представить, что женюсь на ком-то, кроме тебя, Йоми. Даже если бы мне снова дали возможность выбирать, я уверен, что выбрал бы именно тебя, — сказал Ломбард, обнимая ее за плечи.

— Я чувствую то же самое, Сами. Иметь такую дочь, как ты, в моем возрасте - это самое большое счастье, которое я когда-либо знал, — сказал Хайнрант, погладив ее по голове.

Йоми и Сами приняли довольный вид, как котята, которых только что почесали под подбородком. Они все немного расслабились, прежде чем Ломбард обрел решимость и сказал: — Если ты можешь принять это, Йоми, то я хотел бы встать на сторону сэра Фуги. Я стремлюсь быть похожим на него; не как король, но как воин. Я бы хотел сражаться рядом с ним.

— Я принимаю это. Поступайте так, как считаете нужным, лорд Лом.

Ломбард кивнул и сказал: — Спасибо.

Тем временем Хайнрант сказал: — Я думаю... я останусь нейтральным. У нас есть отношения со многими государствами и домами, которые принадлежат к фракции против Фуги. У меня нет намерения выступать против него самого, но я не могу напасть на них. Ха-ха-ха... Наверное, я старею. Если бы я был на десять лет моложе, я мог бы принять решение, подобное вашему, сэр Ломбард....

Когда он разразился самоуничижительным смехом, Сами взяла его руки в свои.

— Я думаю, это правильный выбор. Мне нравится эта твоя сторона, отец.

— Потому что он так не похож на нашего настоящего отца? — поддразнивающее спросила Йоми, и Сами рассмеялась.

— Ты поняла.

Итак, королевство Рот предпочло сохранить нейтралитет, а королевство Рем встало на сторону Малхитана. Мафей был сильно разочарован, обнаружив, что, несмотря на то, что он отправил своих дочерей, он не смог заполучить их в союзники. Хотя число государств в оппозиции росло, неоднократные отказы его собственной семьи заставили герцога Чиму почувствовать острую необходимость в силах, и он даже отправил письмо своему младшему, Ичихе.

Однако Ичиха был не единственным ребенком, который отправился из Союза Восточных Наций в Королевство. Младшая сестра Фуги, Юрига, тоже жила там в качестве иностранной студентки. И Фуга тоже отправил ей письмо.

◇ ◇ ◇

Последние несколько дней погода была неустойчивой. Я был в офисе по правительственным делам с Лисией и Хакуей, когда мы вызвали трех детей, Томоэ, Юригу и Ичиху. Как только они прибыли, я сообщил Юриге и Ичихе, что они получили письма из своих домов.

Во-первых, в письме Фуги к Юриге говорится:

«Третий сын герцога Чимы, Гош, пришел за моей жизнью, и я убил его.»

Это было прямо и по существу. Далее он также написал:

«В ближайшее время я соберу войска, чтобы разгромить Королевство Габи и Герцогство Чима, которые пытались меня убить. Ситуация в Союзе Восточных Наций скоро станет напряженной, поэтому пока не возвращайся домой. Поговори с Сомой, пусть он защитит тебя от любых подозрительных элементов внутри Королевства, которые могут взять тебя в заложники.

Прочитав письмо, я вздохнул и посмотрел на Юригу.

— Это так похоже на Фугу - писать только факты, и о его заботе о твоем благополучии. Еще можно было бы ожидать, что он попросит тебя выяснить, собираюсь ли я вмешиваться.

— Он никогда бы не написал ничего подобного в письме, которое вы прочтете... — ответила Юрига. — Если бы вы собирались действовать, я намеревалась послать ему сообщение тонко - так, чтобы вы не заметили. Я уверена, что мой брат рассчитывал на это, когда отправлял такое вроде бы иносказательное письмо.

— Знаешь, эта девушка мне нравится, — сказала Лисия, похоже, впечатленная откровенностью Юриги.

У них были похожие характеры, поэтому она должна была чувствовать определенную симпатию к Юриге. Если бы их позиции поменялись местами, Лисия, скорее всего, поступила бы так же.

— Послание? Ты собирался послать своему брату мешок бобов, завязанный с двух концов?

— А? Что это значит?

— О, ничего. Просто разговариваю сам с собой...

Существует легенда, согласно которой перед битвой при Канэгасаки младшая сестра Нобунаги Оити послала ему мешок красных бобов, завязанный с двух концов, чтобы тонко сообщить ему, что дом Азай, за которого она вышла замуж, намерен предать его. В этом мире не было битвы при Адзукидзака, на которую намекал мешок красных бобов, так что она никак не могла его получить. Кроме того, если Юрига в этой аналогии была Оити, то как люди, которые держались за нее, мы в конце концов были бы уничтожены…

Вернувшись к теме, я прочитал письмо от Мафея к Ичихе. В нем говорилось:

— Покушение на Фугу было попыткой Гоши. Фуга начал предпринимать шаги, чтобы использовать покушение в качестве предлога для чистки оппозиционных элементов в Союзе восточных наций. Этот человек наконец-то раскрывает свои скрытые амбиции. Мы объединим фракцию противников Фуги вокруг Королевства Шарн, крупнейшего государства Союза, и нанесем удар по его амбициям, пока они не поглотили нас целиком. Сейчас наши силы в три раза превосходят силы Фуги.

Скорее всего, это было преувеличением, но число союзников на его стороне значительно возросло. Это лишь показывает, сколько правителей чувствовали угрозу и обиду в сторону Фуги.

И в конце его письма было написано:

— Когда амбиции Фуги охватят весь Союз, он, несомненно, обратит свои клыки на королевство Фридония. Вот насколько он опасный человек. Когда мы сотрем фракцию Фуга с лица земли, мы хотели бы заключить с королевством сердечный союз.

Ну, по сути, он сказал: «Мы будем рады, если вы присоединитесь к нам, но только, пожалуйста, не вставайте на сторону Фуги». Я согласился, что амбиции Фуги не закончатся на объединении Союза, но все же…

— Он написал это письмо вам, не так ли? Разве он не беспокоится за своего сына?

— Так уж устроен отец… — со вздохом сказал Ичиха.

Хакуя взял оба письма.

— Между этими данными и сведениями, которые мы собрали сами, я могу более или менее понять, что произошло. Скорее всего, герцог Чима и король Шамур тайно работали над тем, чтобы собрать вместе фракцию оппозиции. Однако третий сын герцога Чимы, Гош, слишком жаждал славы и в одиночку предпринял неудачную попытку убить Фугу. Вместо этого он был убит. Фуга решил отомстить фракции, заставив герцога Чиму ускорить свои планы….

— Наверное, ты прав, — согласился я. Все происходило быстрее, чем я предполагал, и от этого у меня разболелась голова. Этот парень, Гош, определенно сильно ускорил события в этой эпохе.

Двое получателей писем не ответили. Они стояли молча, впитывая информацию.

— Юрига, Ичиха… — Томоэ посмотрела на них обоих, ее глаза были полны беспокойства.

Говоря о головной бол и… я должен был подумать о том, как это повлияет на отношения между этими двумя.

Брат Юриги убил брата Ичихи. Но к этому привела попытка Гоша убить Фугу, и, вопреки моим ожиданиям, в этом был замешан отец Ичихи герцог Чима. Вдобавок ко всему, та, кого Ичиха любил больше всего, его старшая сестра Муцуми, была женой Фуги. Если она до сих пор не бросила его, значит, Муцуми поддерживала Фугу.

В целом, ситуация была очень запутанной... Со всеми этими пересекающимися семейными и враждебными отношениями они, должно быть, были в замешательстве, как вести себя по отношению друг к другу.

— Пока вы находитесь в этой стране, я гарантирую вам обоим безопасность, — сказал я, разрывая напряжение.

Они оба удивленно посмотрели на меня.

— Уже решено, что Ичиха будет служить здесь. Что касается Юриги, то она была доверена нам Фугой. Вот почему я хочу сделать вашу безопасность нашим главным приоритетом, — сказал я. — Учитывая это, я хочу услышать ваши мысли. Не питаете ли вы друг к другу вражды или неприязни?

— Я... — Ичиха заговорил первым. — ...не держу зла на Фугу. Гош никогда не относился ко мне хорошо... Когда вы сказали мне, что он умер, мне показалось, что я тут ни при чем. Если уж на то пошло, я больше обижаюсь на своего отца. То, как он без колебаний напал на человека, за которого вышла замуж старшая сестра Муцуми... Это просто ужасно.

— Понятно... А ты, Юрига?

— Я не могу простить этого Гоша или герцога Чима, за попытку убийства моего брата, — сказала она, скрестив руки и глядя в сторону. — Но я ничего не чувствую по отношению к Ичихе. Мой брат выжил, и старшая сестра Муцуми, которая любит Ичиху, все еще на стороне моего брата. Если он говорит, что не держит зла за то, что мой брат убил Гоша, то я не собираюсь ничего говорить об этом.

Хотя она сказала это, мне показалось, что я уловил намек на упрямство.

— Лисия. Как бы ты интерпретировала то, что только что сказал Юрига?

— «Я не знаю, как мне вести себя по отношению к Ичихе после того, как узнала, что мой брат убил его брата. Я с облегчением поняла, что он не держит зла...» звучит примерно так.

Это попало в точку, и Юрига покраснела. — Эй!

«Молодец, Лисия,» подумал я. «Ты понимаешь ее, потому что вы так похожи.»

— Слава богу...

Томоэ, которая спокойно наблюдала за происходящим, начала плакать. Должно быть, она все это время переживала за двух своих близких друзей.

— Я так рада, — сказала она между рыданиями, — что вы не ненавидите друг друга...

— Я не собираюсь в конечном итоге ненавидеть вас двоих! — Юрига заикалась.

— Д-да, — забеспокоился Ичиха. — У нас все будет хорошо, так что, пожалуйста, не плачь.

Пока я был занят тем, что радовался за нее, как за члена ее семьи, Хакуя сказал: — Итак, сир. Что вы хотите с этим сделать?

— Что я хочу сделать? Мы будем придерживаться нашей первоначальной политики и не будем вмешиваться.

«Нет, думаю теперь, этого будет недостаточно?»

— Однако заговор с целью убийства, который стал причиной всего этого. Это был акт терроризма, и он должен быть осужден. Я хочу выпустить заявление о том, что мы не можем принять изменения статус-кво, вызванные терроризмом.

— Разве это нормально? А тебя не сочтут сторонником Фуги? — спросила Лисия, звучащая обеспокоенно, но я покачал головой.

— Мы должны это сделать. Поскольку этот инцидент начался с террористического акта, независимо от того, хотел этого герцог Чима и его люди или нет, мы не можем оправдать действия Гоша. Выиграет ли Фуга в конечном итоге или проиграет, это остается неизменным.

Если бы я поступился своими принципами из-за страха перед Фугой, это бы надолго повлияло на мою способность править.

— Так оно и есть, Ичиха. Ты согласен с этим?

— Ах! Да. Я тоже не могу одобрить поступок старшего брата Гоша.

С Ичихой на борту мы продолжили путь, как и договаривались. Но если... когда-нибудь Королевство Фридония будет уничтожено Фугой, я могу пожалеть об этом решении. Я могу подумать: «Если бы только я объединился с герцогом Чимой и остальными, чтобы уничтожить его...». Но это лишь одна из многих возможностей.

Если смотреть из прошлого, то будущее - это всегда череда совпадений.

Если смотреть из будущего, то прошлое всегда выглядит так, будто оно было неизбежным.

Что же тогда говорить о настоящем?

Думаю... мы просто должны доверять своему выбору.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820798